

Следствие ведет
Ева Даллас

Нора Робертс

Сновидения

Москва
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

Nora Roberts

CONCEALED IN DEATH

Copyright © Nora Roberts 2014

This edition published by arrangement with Writers House LLC and
Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *С. Володиной*

Художественное оформление *М. Коняевой*

Робертс, Нора.

P58 Сновидения / Нора Робертс ; [пер. с англ. С. Володиной]. — Москва : Эксмо, 2018. — 448 с.

ISBN 978-5-04-097533-4

Ева Даллас и ее коллега Пибоди вновь берутся за расследование жестокого преступления. В стенах заброшенного здания обнаруживают тела девочек. Выясняется, что раньше здесь находился приют для трудных подростков. Кто, а главное — зачем совершил эти жуткие убийства? В поисках ответов Ева и Пибоди выходят на бывших владельцев здания. Но они даже не представляют, какие шокирующие подробности им предстоит узнать...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-097533-4

© Володина С.Б., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Ты убежище мне;
Ты спасешь меня от беды
И окружишь криками
радости об избавлении.

*(Наставление Давида.
Псалом:7)*

1

от что значит забвение, подумал Рорк. Оно способно не просто привести здание в негодность, а полностью его разрушить. Он это уже наблюдал. Год за годом, по кирпичику — и дом, считай, умер. По его мнению, этот процесс коварнее урагана или землетрясения, поскольку убивает медленно и беззвучно, без гнева и страсти, зато с глубочайшим презрением.

А может, он слишком сентиментален? Ведь это строение на протяжении десяти с лишним лет служило лишь жалким прибежищем для крыс да наркоманов. Но при наличии воображения и существенных вложений это, словно ссутулившееся, старое здание можно вернуть к жизни, и тогда оно еще послужит.

Воображения и финансов у Рорка хватало, более того — он получал удовольствие от возможности употреблять их по своему усмотрению. И прихоти.

К этому объекту он присматривался уже более года, с долготерпением кошки перед мышью норкой выжидая, когда владеющая зданием не слишком надежная фирма пошатнется еще сильнее. Одновременно он держал ушки на макушке и прислушивался ко всем слухам касательно реконструкции, новых источников финансирования или окончательного банкротства фирмы.

5

Как он и предполагал, истина оказалась где-то посередине, и дом был выставлен на продажу. Но Рорк опять торопиться не стал, выжидая удобного момента, пока нереальная, с его точки зрения, начальная цена не снизилась до разумных пределов.

Но и тогда он еще немного выждал, понимая, что финансовые затруднения компании-собственника заставят ее в конце концов согласиться на еще более низкую цену — правда, для этого пришлось немного поволноваться.

Разумеется, покупка, как и продажа недвижимости — да, впрочем, и всего другого, — это бизнес. Но в то же время и игра, причем для него — весьма увлекательная, такая, в которой ему особенно нравилось одерживать верх. Для него по степени азарта и удовлетворения бизнес почти не уступал воровству.

Когда-то он промышлял кражами, чтобы выжить, а позже делал это по инерции, поскольку воровство стало для него своеобразной игрой, в которой он к тому же оказался чертовски силен. Но те времена для него давно остались в прошлом, и Рорк редко сожалел о том, что прекратил свои темные делишки. Что правда, то правда: эти делишки позволили ему накопить кое-какой первоначальный капитал, но потом он существенно его приумножил, а теперь в полной мере научился распоряжаться нажитым. Когда он думал о том, от чего отказался и что в результате приобрел, то приходил к заключению, что это было лучшее решение в его жизни.

Сейчас он стоял между каменных стен своего последнего приобретения, высокий человек с поджарым и хорошо натренированным телом. На нем был безупречно сшитый костюм темно-серого цвета и накрахмаленная сорочка цвета торфяного дыма. С одной стороны от него стоял приземистый прораб по имени Пит Стаски, с другой — его главный архитектор, аппетитная Нина Уитт. Вокруг суетились рабочие, заносившие инструмент и об-

менивавшиеся громогласными репликами в попытке перекричать уже звучавшую музыку отбойных молотков, столь хорошо знакомую Рорку по бесчисленным стройкам, которые он вел в разных уголках планеты.

— Ну, остов-то, надо признать, еще крепкий, — проговорил Пит, перекатывая во рту черничную жвачку. — Конечно, насчет работы я спорить не собираюсь, но все же должен в последний раз предупредить: снести его совсем и отстроить заново было бы дешевле.

— Может, и так, — согласился Рорк, в чьем голосе слышались еле уловимые ирландские корни. — Но эти стены достойны лучшей участи, чем полное разрушение. Так что мы их выпотрошим и начиним тем, что придумала для них Нина.

— Дело хозяйское, — отозвался Пит.

— Вот именно.

— Не пожалеете! — заверила Нина. — Для меня это всегда самый волнующий момент! Снести то, что отжило свой век, и открыть себе простор для его возрождения.

— Никогда не знаешь, что обнаружишь во время сноса. — Пит поднял кувалду. — Однажды нашел целое новое крыльцо в фанерном ящике — его так и не распаковали. А еще брошенную стопку журналов аж за 2015 год.

Он покачал головой и протянул кувалду Рорку:

— Первые несколько ударов — ваши. Это хорошая примета — чтобы начал владелец.

— Я сам хорошая примета. — Рорк с веселым выражением снял пиджак и протянул Нине. Оглядел обшарпанную, грязную стену и улыбнулся при виде украшавшего ее безграмотного граффити.

На хрен этот долбаный мир!

— Начнем здесь, пожалуй, а? — Он взял кувалду, примерился к ее весу, размахнулся и ударил в гипсовую стену с такой силой, что Пит одобрительно крикнул.

Дешевый материал разлетелся в щепки, выплюнув из себя серую пыль и обломки.

— Нарушаете правила техники безопасности, — прокомментировал Пит. — Хорошо еще, что такая дохлая стенка не обвалилась целиком. — Он презрительно мотнул головой. — Хотите, можете вдарить еще пару раз, она, глядишь, и совсем развалится.

Рорк рассудил, что дурацкое возбуждение от процесса разрушения вполне соответствует человеческой натуре. Он еще раз ударил кувалдой в стену, разнося вокруг фонтан гипсовой крошки. Затем в третий раз. Как и предсказывал прораб, большая часть стены осыпалась. За ней открылось узкое пространство с хилыми опорами и еще одна стена.

— Это что за хрень? — Пит придвинулся и хотел заглянуть внутрь.

— погоди. — Отложив кувалду, Рорк взял Пита за локоть и сам протиснулся внутрь.

Между разбитой им стеной и следующей, в нескольких футах дальше, лежали два длинных свертка, обернутых в толстую пленку.

Но он уже и сам видел, что это такое.

— Да уж... Действительно, на хрен этот долбаный мир.

— Это же... Черт!

— Что там? — мимо Пита протиснулась Нина, продолжая держать в руках пиджак Рорка. — Ой! Боже мой! Это же... Это же...

— Трупы, — закончил за нее Рорк. — Точнее, то, что от них осталось. Пит, ребят придется притормозить. Кажется, мне надо проинформировать жену.

Рорк забрал из дрожащих пальцев Нины пиджак и достал из кармана аппарат.

— Ева, — проговорил он, когда лицо жены появилось на экране. — Похоже, мне тут нужен полицейский.

Лейтенант Ева Даллас стояла перед разрисованным граффити, закопченным кубиком трехэтажного здания с деревянными оконными рамами и ржавыми решетками и недоумевала, за каким чертом Рорку понадобилась эта рухлядь. Но коли уж он ее купил, значит, рассчитывает извлечь какую-то прибыль. Но сейчас это было не главное.

— Может, это еще и не трупы.

Ева обернулась на свою напарницу — детектива Пибоди, закутанную в теплое пальто, как какой-то эскимос — если допустить, что эскимосы носят пуховые фиолетовые пальто.

Если так и дальше пойдет, конец 2060 года будет ознаменован для них обморожением ног.

— Раз он сказал трупы, значит, трупы.

— Ну да, наверное. Отдел убийств: наш рабочий день начинается в тот момент, когда заканчивается ваш. И так постоянно, — согласилась напарница.

— Вышей этот слоган себе на наволочке.

— Лучше на футболке.

Ева поднялась по двум разбитым ступеням бетонного крыльца и вошла в двустворчатые металлические двери. При такой работе, подумалось ей, раннее начало дня всегда обеспечено.

Это была высокая худая женщина. На ногах — крепкие сапоги, одета в длинное кожаное пальто. Взъерошенные порывистым ветром короткие непослушные волосы гармонировали по цвету с коньячным оттенком ее глаз.

Когда Ева распахнула дверь, та закрипела, как убитая горем, охрипшая женщина. При первом же взгляде на царящую в вестибюле грязь и запустение на лице Евы, таком же худом, как вся она, с характерной ямочкой на подбородке, отразилось недоумение. Но оно быстро сменилось бесстрастным выражением, взгляд сделался хлад-

нокровным, и она вновь превратилась в стопроцентного полицейского.

За ее спиной Пибоди негромко выдохнула:

— Фу!

Хотя в душе она была с ней согласна, Ева промолчала и шагнула вперед к людям, сгрудившимся у разбитой стены. Вперед вышел Рорк.

Казалось бы, подумала она, в своем дорогом костюме делового воротилы, с роскошной шевелюрой шелковистых черных волос, ниспадающих едва ли не до плеч, и лицом, на котором так и читалась благосклонность фортуны, он должен был выглядеть здесь совсем неуместно. Однако это было не так, ее муж казался абсолютно на своем месте, и было заметно, что он держит ситуацию под полным контролем.

— Лейтенант! — Его дерзкие синие глаза на мгновение задержались на ее лице. — Пибоди! Прошу извинить за причиненные неудобства.

— У вас тут трупы?

— Похоже на то.

— Тогда это для нас не неудобство, а работа. Где они? Там, за стеной?

— Да, точно. Насколько я успел понять, целых два. И конечно, я ничего там не трогал, после того как проломил стену и их обнаружил. И остальным трогать запретил. Уж порядки-то ваши я знаю.

Да, наши порядки он знает, подумала Ева. Не хуже, чем она — его. Непререкаемый босс, отлично держит себя в руках, а внутри — сдерживаемое бешенство.

Она знала, что его так бесит: его объект, его приобретение — и кто-то посмел сделать его местом преступления! Местом убийства. Поэтому она проговорила тем же деловым тоном:

— Пока не разберемся, нельзя сказать, с чем мы имеем дело.

— Разберетесь. — Он погладил ее по руке легким прикосновением. — Достаточно одного взгляда. Ева, я думаю...

— Не надо мне пока говорить, что ты думаешь. Лучше, если я войду, не имея никаких предположений.

— Ну да, конечно. Ты права. — Он подвел ее к проему в стене. — Лейтенант Даллас, детектив Пибоди, Пит Стаски. Наш прораб.

— Здравсьте, — процедил Пит и ткнул в надпись на своей строительной каске. — При сносе чего только не увидишь! Но такого...

— Никогда не знаешь заранее. А кто та женщина в костюме? — спросила Ева Рорка, оглянувшись на даму, сидящую на каком-то перевернутом ведре, обхватив голову руками.

— Это Нина Уитт, наш архитектор. Никак в себя не придет.

— Ясно. Мне нужно, чтобы вы все сдали назад.

Надев на руки резиновые перчатки и бахилы поверх сапог, Ева подошла к пробитой стене. Пролом был неровный, с рваными краями, но в самом широком месте достигал двух футов ширины, а в высоту шел почти от пола до потолка.

Как и Рорк до нее, она увидела два длинных мешка, один поверх другого. Он не ошибся в своей оценке.

— Осторожно ступайте, леди! То есть лейтенант, — поправил себя Пит. — Эта перегородка... Стойки уж больно хлипкие. Надо мне вам каску добыть.

— Все в порядке. — Ева присела на корточки и осветила фонариком на мешки.

Одни кости, подумалось ей. Ни следа одежды, ни клочка — во всяком случае, ничего такого не видно. Зато видно, в каких местах крысы прогрызли пленку, чтобы добраться до своей добычи.

— Известно, когда эту стену поставили?

— Достоверно — нет, — ответил Рорк. — Я, пока мы вас ждали, покопался в документах, чтобы узнать, выдавалось ли разрешение на подобное внутреннее переустройство. Ничего такого не было. Связался с бывшим собственником — точнее, с представителем фирмы-владельца. Если им верить, на момент покупки объекта стена уже стояла, а это было года четыре назад. Сейчас вот жду, когда перезвонит тот, кто владел домом до них.

Можно было сказать, чтобы он предоставил это ей, но зачем впускую тратить слова и время?

— Пибоди, вызывай-ка экспертов! И пошли заявку на криминалиста-антрополога. Экспертам скажешь, что нам потребуется осмотр трупов, а также отпечатки со стен и полов.

— Будет сделано.

— Думаешь, могут быть еще? — негромко спросил Рорк.

— Проверить надо.

Она вышла и посмотрела на мужа.

— Придется на время все ваши работы приостановить. До дальнейших распоряжений.

— Да я уж понял.

— Пибоди снимет с вас показания и запишет все контакты, после чего можете быть свободны.

— А ты? — спросил Рорк.

Она сбросила пальто.

— А я примусь за дело.

Вернувшись к месту преступления, Ева начала наговаривать на диктофон детальное описание завернутых в мешки трупов.

— Скелетные останки двух жертв, каждая завернута в материал, похожий на плотную пленку. В пленке имеются отверстия, внешне похожие на следы проникновения грызунов. От этого доступ воздуха к телам увеличился — и теплого, и холодного, — продолжала она

негромко. — И это, по всей видимости, ускорило разложение. Пока никаких данных о времени возведения этой перегородки нет. Определить на месте время смерти не представляется возможным.

Оставив в покое мешки, она попыталась лазерной рулеткой измерить рост погибших.

— Черт, сантиметры... — ругнулась она при виде цифр на экране. — Переведем в человеческие меры... то есть в футы. — Она, нахмураясь, прочла новые показания.

— Жертва номер два, верхняя: рост примерно пять футов. Жертва номер один, нижняя: четыре фута одиннадцать дюймов.

— Дети, — из-за ее спины констатировал Рорк. — Это были дети.

Он не стал входить внутрь, а остался в проеме.

— Для определения возраста мне понадобится судмедэксперт. — Ева сокрушенно покачала головой. Рорк был не просто свидетель. И даже не просто ее муж. Он реально помогал ей в расследовании бессчетного числа дел. — Да, по всей видимости, дети. Но утверждать определенно не могу. Ступай, пусть Пибоди снимет с тебя показания.

— Она сейчас Нину опрашивает. — Рорк обернулся — Пибоди продолжала беседовать с потрясенной архитекторшей, вся ее коренастая фигура выражала сочувствие. — Еще не закончили. А пока я мог бы тебе тут помочь.

— Не самая лучшая идея. Давай попозже. — Ева стала осторожно стягивать пленку с жертвы номер два. — В черепе никаких отверстий не видно — стало быть, явных признаков черепно-мозговой травмы нет. Видимых повреждений шеи тоже. Никаких вмятин или переломов в области грудной клетки. — Она надела очки-микроскопы. — На левой руке имеется трещина, повыше локтя. Возможно, результат удара. Вот этот палец с виду ис-

кривлен, но не мне об этом судить. Пока никаких повреждений, которые можно было бы квалифицировать как причину смерти, я не вижу. Идентификацию пусть проводят судмедэксперты, по скелетным останкам ничего не определишь. Ни одежды, ни обуви, ни украшений, ни каких бы то ни было личных вещей.

Продолжая сидеть на корточках, она снова повернулась к Рорку.

— Я вижу одни голые кости. Но обычно у мужчин линия челюсти более квадратная, а здесь, по-моему, прослеживается некоторая округлость. А вот тазовые кости у мужчин, как правило, более массивные. Это, конечно, только предположение, и оно требует подтверждения, но, на мой взгляд, это женские останки.

— Девичьи.

— Повторяю: это только гипотеза. А насчет времени и причины смерти у меня даже гипотез никаких нет. Может, удастся установить, когда эту перегородку поставили, потому что, скорее всего, ее воздвигли специально, чтобы спрятать тела. Имея эту дату и заключение судмедэкспертов, мы сможем приблизительно вычислить время смерти.

Она поднялась.

— Для установления личностей мне потребуется заключение экспертов. Как пойдем, кто они такие, сможем начать выяснять, как они сюда попали.

Сделав все, что было в ее силах на данный момент, Ева вышла и встала рядом с Рорком.

— Они почти одного роста, — заметил он.

— Да. Возможно, один тип жертв. Девушки, близкие по возрасту, может быть, по телосложению и расе. Может, были убиты вместе, а может, и нет. Видимых повреждений я не обнаружила, но экспертиза покажет. Подожди.

Она направилась к Пибоди, та как раз закончила с Ниной.

— Извините меня, я вам совсем не помогла. Все это так ужасно! Я еще никогда не видела... — Нина обернулась на пролом в стене и быстро отвела взгляд. — Я даже толком не разглядела, но...

— Когда вы получили эту работу, вы не осматривали стены? Пол? — начала Ева.

— Мы, конечно, несколько раз обошли здание. Сняли замеры. Рорк распорядился выпотрошить здание и всю планировку и отделку сделать заново. У нас есть синьки и техзадания — архитектурные и инженерные. Скелет-то... — она запнулась и побледнела. — Я хотела сказать, *остов* у дома крепкий, а вот внутри — труха. Много дешевых материалов, убогий дизайн, все на живую нитку — и так на протяжении нескольких десятков лет. А в довершение еще и много лет без обитателей.

— Сколько именно?

— По нашим данным, здание не эксплуатировалось — во всяком случае, по бумагам — лет пятнадцать. Я немного покопалась в его истории — просто чтобы иметь отправную точку для новой планировки.

— Пришлите мне, что у вас есть. Сейчас можете быть свободны. Вам есть на чем добраться?

— Могу взять такси. Со мной все в порядке. Обычно я не такая... трепетная. Можно мне еще парой слов с Рорком перекинуться, пока я здесь?

— Конечно. — Ева переключилась на Пибоди. — По моему, это дети.

— Черт! Даллас!

— Не на сто процентов, но, судя по первому осмотру, у меня сложилось такое впечатление. Мне надо, чтобы ты сняла показания с Рорка, так будет лучше. А я займусь прорабом. — Она обернулась на первого кримина-